ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 06.10.2021 № 10

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2021 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

Во втором квартале 2021 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2736 дел, в том числе 143 дела о несостоятельности (за тот же период 2020 года – 2542 дела, в т.ч. 52 дела о несостоятельности). Обжаловано 306 судебных актов (11% от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 64 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (9 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 132 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (8 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 87 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (5 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 24 делам, что составляет 0,9 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (во втором квартале 2020 года – 17 или 0,7 %). 23 судебных акта отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом, 1 – Судом по интеллектуальным правам.

Во втором квартале 2021 года по первому судебному составу пересмотрен 1 судебный акт (во втором квартале 2020 года – 2), по второму судебному составу - 19 судебных актов (во втором квартале 2020 года – 13), по четвертому судебному составу - 4 судебных акта (во втором квартале 2020 года –0).

В целом, за второй квартал 2021 года, по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, количество рассмотренных дел увеличилось на 7 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении увеличилась с 0,7 % до 0,9 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 1 дело, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 13 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 7 дел.

Судебных актов, отмененных по безусловным основаниям, не имеется.

Во втором квартале 2021 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 4 % (1 дело), заключения мирового соглашения - 8% (2 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 0,8

% (21 дело) от общего числа рассмотренных коллегией во втором квартале 2021 года дел. Во втором квартале 2020 года аналогичный показатель составлял 0,5 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (4 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (55 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (29 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Недопустимо вынесение судом судебного акта, затрагивающего права и обязанности ликвидированной организации, являющейся стороной по делу.

Дело №А31- 5368/2019

Взыскатель обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче утраченного судебного приказа, выданного судом 08.05.2019.

Определением суда первой инстанции от 11.01.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, прекратив производство по заявлению о выдаче дубликата судебного приказа.

Суд апелляционной инстанции установил, что 21.07.2020 должник исключен из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) как недействующее юридическое лицо.

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим свою деятельность после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц. Регистрирующий орган публикует информацию о ликвидации юридического лица (пункт 6 статьи 22 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

В силу пункта 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность юридического лица прекращается в момент внесения записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Вопрос по списанию с баланса имущества Банка находится в компетенции конкурсного управляющего должника как руководителя банка в период конкурсного производства и подлежит оформлению соответствующим приказом с надлежащим письменным обоснованием (согласование данного вопроса с комитетом кредиторов не требуется).

Дело № А31-5798/2018

В рамках дела о банкротстве Банка конкурсный управляющий обратился с заявлением, в котором просил утвердить предложение конкурсного управляющего о списании с баланса должника имущества при наличии возражений кредиторов.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда отменено по следующим основаниям.

Как установлено статьей 189.98 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), конкурсный управляющий обязан согласовать с Банком России промежуточный ликвидационный и ликвидационный балансы, составление и рассмотрение которых осуществляется согласно нормативным актам Банка России, к которым относится Положение № 588-П.

Из абзаца 3 пункта 1.7 Положения № 588-П следует, что при банкротстве кредитной организации в соответствии с Законом о банкротстве промежуточный ликвидационный баланс и ликвидационный баланс составляются конкурсным управляющим и согласовываются территориальным учреждением Банка России, то есть в настоящее время не предусмотрена необходимость рассмотрения ликвидационного (промежуточного) баланса на собрании кредиторов.

В отличие от ранее действовавшего Положения о порядке составления и представления промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса ликвидируемой кредитной организации и их согласования территориальным учреждением Банка России, утвержденного Банком России от 16.01.2007 № 301-П (утратило силу в связи с изданием Положения № 588-П), для списания конкурсным управляющим имущества (активов) с баланса кредитной организации не требуется согласование данного вопроса с комитетом кредиторов.

Исходя из положений правовых норм, содержащихся в пунктах 4 и 5 статьи 15, пункте 3 статьи 17, пункте 3 статьи 61 Закона о банкротстве, решение такого вопроса, как списание дебиторской задолженности и прочих оборотных активов, к компетенции комитета кредиторов Законом о банкротстве прямо не отнесено, положения Закона о банкротстве также не обязывают конкурсного управляющего выносить указанный вопрос на рассмотрение комитета кредиторов.

В соответствии с пунктом 77 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н, активы должника по каждому обязательству списываются на основании данных проведенной инвентаризации, письменного обоснования и приказа (распоряжения) руководителя организации.

2.2. Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Дело № А31-5897/2019

Общество обратилось в арбитражный суд к Банку с иском о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, а также реального ущерба в виде вознаграждения, уплаченного по договору предоставления банковской гарантии, признании договора предоставления банковской гарантии расторгнутым.

Суд первой инстанции удовлетворил требования истца в части взыскания реальных убытков, уплаченных в качестве вознаграждения по договору предоставления банковской гарантии, отказав в удовлетворении исковых

требований в части взыскания упущенной выгоды и признании договора предоставления банковской гарантии расторгнутым.

В части заявленного истцом требования об упущенной выгоде, суд первой инстанции исходил из того, что при определении размера упущенной выгоды должны учитываться только точные данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность получения дохода при обычных условиях гражданского оборота; расчет упущенной выгоды, представленный Обществом, по мнению суда, не подтверждает с достоверностью возможность получения им заявленной в иске упущенной выгоды и ее реальный размер.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено в части отказа во взыскании упущенной выгоды и признании договора предоставления банковской гарантии расторгнутым.

Из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 (пункт 8), согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Принимая во внимание, что истцом в рамках настоящего дела доказано, что причиной отказа от заключения с ним государственного контракта явилось именно несоответствие выданной ответчиком банковской гарантии требованиям законодательства, учитывая, что приготовления к исполнению контракта также подтверждены совокупностью представленных в материалы дела доказательств, суд апелляционной инстанции полагает подтвержденным наличие всей совокупности необходимого состава для возмещения убытков и доказанности их размера.

Учитывая доказанность материалами дела возможности получения Обществом дохода при заключении по результатам конкурса и исполнении государственного контракта, установленный в результате экспертизы размер упущенной выгоды также подлежал взысканию с ответчика.

Исходя из доказанности факта предоставления ответчиком банковской гарантии, не соответствующей требованиям закона, и невозможности использования истцом банковской гарантии для заключения государственного контракта, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в рассматриваемой ситуации истец правомерно отказался от исполнения договора предоставления банковской гарантии; требования Общества о признании договора предоставления банковской гарантии расторгнутым подлежали удовлетворению.

2.3 Отсутствие заключения ревизионного союза при рассмотрении на общем собрании вопроса о досрочном освобождении от должности председателя сельскохозяйственного производственного кооператива не

может являться достаточным основанием для признания данного решения недействительным.

Изменение места проведения собрания (при отсутствии доказательств, указывающих на создание тем самым затруднений для явки и участия в собрании иных членов СПК) не может быть признано существенным нарушением порядка созыва общего собрания членов кооператива, которые повлияли на волеизъявление участников собрания.

Дело № А31-2420/2019

Бывший председатель сельскохозяйственного производственного кооператива обратился в арбитражный суд с иском к сельскохозяйственному производственному кооперативу о признании недействительным решения внеочередного общего собрания членов кооператива в части.

По результатам рассмотрения дела суд первой инстанции пришел к выводу о недействительности общего собрания членов кооператива в оспариваемой части. Суд указал, что участие ревизионной комиссии при рассмотрении вопроса о досрочном освобождении председателя кооператива обязательно, более того, до начала проведения внеочередного собрания кооператива необходимо не менее чем за 30 дней уведомить ревизионный союз, членом которого является кооператив, для получения необходимого заключения. Общее собрание членов кооператива правомочно учесть или не учесть заключение ревизионного союза, но не правомочно рассматривать вопрос о досрочном освобождении от должности председателя кооператива без оглашения на этом собрании соответствующего заключения ревизионного союза.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено в части по следующим основаниям.

Материалами дела не установлено, что на момент проведения спорного собрания кооператив состоял в ревизионном союзе. Отсутствие членства кооператива в ревизионном союзе не может влечь за собой ограничение его полномочий по принятию корпоративных решений, связанных с формированием органов управления. В противном случае указанные обстоятельства могут привести к невозможности осуществления деятельности кооператива и достижения целей, ради которых он создан.

Кроме того, вопрос об избрании членов правления, включая его председателя, относится к исключительной компетенции общего собрания; по смыслу положений Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» заключение ревизионного союза не предопределяет принятие общим собранием того или иного решения.

Также суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что изменение места проведения собрания (при отсутствии доказательств, указывающих на создание тем самым затруднений для явки и участия в собрании иных членов СПК) не может быть признано существенным нарушением порядка созыва общего собрания членов кооператива, которые повлияли на волеизъявление участников собрания.

2.4 В период просрочки исполнения обязательства не подлежат включению дни, потребовавшиеся заказчику для приемки выполненной работы (ее результатов) и оформления итогов такой приемки.

Дело № А31-6186/2020

Заказчик обратился в арбитражный суд к подрядчику о взыскании пени в связи с нарушением условия договора на разработку проектной документации для выполнения капитального ремонта многоквартирных домов о сроке исполнения обязательств.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда изменено в части размера пени в связи с исключением из периода просрочки исполнения обязательства дней, потребовавшихся заказчику для приемки результатов выполненной работы.

Материалами дела подтверждается, что ответчик окончил работы 26.06.2017, о чем 27.06.2017 составил акт выполненных работ. Заказчик принял работы 18.07.2017, что указал при подписании акта.

Период с 27.06.2017 по 18.07.2017 представляет собой срок, потребовавшийся истцу для приемки результатов выполненной работы.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определениях от 09.09.2019 № 305-ЭС19-15352 и от 15.10.2019 № 305-ЭС19-12786, при расчете заказчиком пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, в период просрочки исполнения обязательства не подлежат включению дни, потребовавшиеся заказчику для приемки выполненной работы (ее результатов) и оформления итогов такой приемки.

2.5 При параллельном отборе проб и предоставлении абонентом результатов в предусмотренный срок значение ФКi (фактическая концентрация загрязняющего вещества, оказывающего негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения) в контрольной пробе определяется с учетом требований, предусмотренных пунктом 36 и 37 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.06.2013 № 525, то есть или как среднее арифметическое значение результатов анализа параллельных проб (организации, осуществляющей водоотведение, и абонента), или как среднее арифметическое результатов резервной пробы и одной из параллельных проб, результаты которой меньше отличаются от результатов резервной пробы.

Дело № А31-1579/2020

Гарантирующая организация обратилась в арбитражный суд с иском к абоненту о взыскании задолженности за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Из представленного расчета платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения следует, что при определении ее размера истец в расчете платы по пункту 123 (2) Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации 29.07.2013 № 644 (далее – Правила № 644) увеличил коэффициент

воздействия (КВ), равный 2, согласно Приложению 5 к Правилам № 644, в 2 раза только на основании одной из параллельных проб, анализ по которой произведен непосредственно им.

При параллельном отборе проб и предоставлении абонентом результатов в предусмотренный срок значение ФКi (фактическая концентрация загрязняющего вещества) в контрольной пробе определяется с учетом требований, предусмотренных пунктом 36 и 37 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.06.2013 № 525, то есть или как среднее арифметическое значение результатов анализа параллельных проб (организации, осуществляющей водоотведение, и абонента), или как среднее арифметическое результатов резервной пробы и одной из параллельных проб, результаты которой меньше отличаются от результатов резервной пробы.

Суд апелляционной инстанции установил, что коэффициент воздействия (КВ) по показателю железо не может быть увеличен в 2 раза, так как разница между значением железа в декларации (8 мг/дм3) и фактическая концентрация и истинное значение загрязняющего вещества железо в контрольной пробе, отобранной гарантирующей организацией (14,45 мг/дм3 – среднее арифметическое результатов анализа одной из параллельных проб и резервной пробы) не превышает в 2 раза.

2.6 Поскольку согласно пункту 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

Дело № А31-6315/2020

Общество обратилось в арбитражный суд к Банку с иском о взыскании неосновательного обогащения, образовавшегося в результате списания Банком с расчетного счета истца неустойки, предусмотренной заключенным по правилам о договоре присоединения договором комплексного обслуживания, за непредставление документов, а также о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

По смыслу разъяснений, содержащихся в пунктах 8 - 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», включение банком в соглашение явно несправедливых договорных условий, ухудшающих положение клиента, непринятие которых лишило бы клиента права на получение услуг банка, обеспечивает банку более выгодное для себя положение, позволяющее ему извлечь необоснованное преимущество.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 06.03.2012 № 13567/11, в ситуации, когда участниками кредитного договора являются, с одной стороны, юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), а с другой – крупный

банк, в силу положений статей 1, 10 ГК РФ, должна быть исключена возможность кредитной организации совершать действия по наложению на контрагентов неразумных ограничений или по установлению необоснованных условий реализации контрагентами своих прав.

На основании изложенного условие об установлении спорной неустойки является несправедливым и явно обременительным для клиента, а истец при заключении Договора был поставлен в положение, затрудняющее согласование условия вышеназванного пункта.

Кроме того, явного уклонения от исполнения запроса Банка судом апелляционной инстанции не установлено. Документы и сведения представлены истцом в отношении всех контрагентов в соответствии с направленным запросом.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что факт нарушения условий договора не доказан, следовательно, отсутствуют фактические основания для привлечения истца к спорной договорной ответственности.

2.7 При выборе вида компенсации в форме двукратного размера стоимости права использования произведения конкретный размер компенсации определяется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель, с учетом установленного нарушения и не может быть ниже затрат на защиту исключительного права.

Дело № А31-11593/2019

Правообладатель обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании 300000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на произведение изобразительного искусства (рисунок) – изображение персонажа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены частично: с общества в пользу общества правообладателя взыскано 800 рублей компенсации, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Судом по интеллектуальным правам вышеуказанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Кассационной инстанцией установлено, что правообладателем заявлялось о нарушении исключительных прав на произведение как путем размещения его в каталоге продукции, так и при реализации спорного товара.

Между тем, судами нижестоящих инстанций доводы истца о том, что спорная деятельность ответчика, связанная с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности истца, носит длящийся, системный характер, и представленные им доказательства, подтверждающие не только реализацию ответчиком спорного товара, изготовленного под заказ, но и размещение ответчиком в каталоге предложения к продаже спорного товара, оценены не были.

Кроме того, Суд по интеллектуальным правам посчитал, что в настоящем случае взыскание с нарушителя исключительного права компенсации в размере значительно ниже затрат на защиту исключительного права, которые вынужден нести правообладатель, ограничивает возможность защиты интеллектуальной собственности, и не только не обеспечит восстановления имущественной сферы

истца, но и не будет способствовать достижению публично- правовой цели – стимулированию участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, исключающему получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности с помощью неправомерных методов и средств.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1. При прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением требований ответчиком, которому предшествовало устранение истцом недостатков работ или совершение иных действий, свидетельствующих о признании истцом правомерными и основанными возражений ответчика против исковых требований, ответчик не может являться проигравшей стороной, судебные издержки не подлежат возмещению за его счет.

Дело № А31-13269/2018

Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском к заказчику о взыскании задолженности по оплате выполненных работ.

Заказчик обратился к подрядчику со встречным исковым заявлением к подрядчику об обязании безвозмездно устранить недостатки работ.

Решением суда производство по делу по первоначальному иску в части взыскания с заказчика в пользу подрядчика стоимости выполненных работ по контракту и по встречному иску прекращено в связи с отказом от иска и от встречного иска соответственно. С заказчика в пользу подрядчика взысканы пени.

Определением суда удовлетворено заявление подрядчика о взыскании с заказчика судебных расходов на оплату услуг представителя в полном объеме.

Указанные расходы взысканы судом с ответчика как с проигравшей стороны в пользу истца в связи с добровольным удовлетворением требований ответчиком после обращения истца в суд.

Суд апелляционной инстанции изменил определение о распределении судебных расходов, полагая, что решение суда первой инстанции по делу нельзя квалифицировать как судебный акт, полностью принятый в пользу истца, в связи с чем истца нельзя признать стороной, которая вправе претендовать на возмещение судебных расходов в полном объёме.

Юридически значимым обстоятельством, которое необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о возмещении судебных расходов по данному делу является то, что в деле были заявлены встречные исковые требования истца и ответчика, при этом требование истца о взыскании долга было заявлено необоснованно.

Из заявления истца о взыскании судебных расходов следует, что они понесены в связи с рассмотрением дела в суде первой инстанции как по иску, так и в связи с рассмотрением встречного иска. С учетом этого судебные расходы истца относятся на иск и встречный иск поровну. Поскольку встречные требования ответчика были удовлетворены истцом в ходе рассмотрения дела, в указанной части судебные расходы истца относятся на истца.

В части имущественных требований по иску расходы подлежат взысканию в пользу истца с ответчика пропорционально удовлетворенным требованиям, то есть в части неустойки.

3.2 При взыскании с контрагента убытков, причиненных страховой компании ненадлежащим исполнением обязательств по договору на ремонт застрахованных автомобилей, исключаются суммы взысканных со страховой компании неустойки и морального вреда за просрочку выплаты страхового возмещения в денежной форме.

Дело № А31-16854/2019

Страховая компания обратилась в арбитражный суд к предпринимателю с иском о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств по договору на ремонт автомобилей, застрахованных в страховой компании. Основанием для взыскания убытков явилось решение суда общей юрисдикции о взыскании со страховой компании в пользу владельца транспортного средства неустойки, компенсации морального вреда.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено в части по следующим основаниям.

На основании пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

Одним из требований к организации восстановительного ремонта является срок проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства – не более 30 рабочих дней со дня представления потерпевшим такого транспортного средства на станцию технического обслуживания или передачи такого транспортного средства страховщику для организации его транспортировки до места проведения восстановительного ремонта (абзац второй пункта 15.2 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

Согласно пункту 21 статьи 12 Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховой выплате или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему.

Таким образом, поскольку требование о страховой выплате в денежной форме впервые получено страховой компанией 29.04.2019, срок выплаты, с учётом нерабочих праздничных дней, истекал 21.05.2019, с 22.05.2019 допущена просрочка выплаты страхового возмещения в денежной форме.

Начисленная судом общей юрисдикции неустойка за просрочку выплаты страхового возмещения с 22.05.2019 по 09.08.2019 допущена по вине страховой

компании. Причинно-следственная связь между бездействием Предпринимателя и предъявлением к страховой компании требований о взыскании неустойки за просрочку страхового возмещения в денежной форме отсутствует.

В силу правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18.05.2011 № 16777/10, компенсация морального вреда в пользу физического лица по решению суда общей юрисдикции или мирового судьи не исключает возможности предъявления лицом, выплатившим такую компенсацию, требования о взыскании на основании статей 15 и 393 ГК РФ убытков (как понесенных расходов) с контрагента, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего свои обязательства.

Принимая во внимание установленные выше обстоятельства, с Предпринимателя в пользу страховой компании подлежат взысканию убытки на часть сумы взысканного судом общей юрисдикции морального вреда (30,43 % от морального вреда).

3.3 Если заказчик по договору перевозки не признает факт оказания перевозчиком услуг, перевозчик как заявитель по делу обязан доказать наличие оснований для удовлетворения иска, представив соответствующие документы, предусмотренные договором (товарно – транспортные накладные, путевые листы, заявки или иные документы, подтверждающие факт перевозки груза по поручению заказчика).

Дело № А31-10647/2019

Экспедитор обратился в арбитражный суд к заказчику с иском о взыскании задолженности по договору перевозки грузов автомобильным транспортом.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда, поскольку вывод суда первой инстанции о доказанности истцом факта оказания ответчику услуг по перевозке груза не соответствует обстоятельствам дела.

В заключенных между сторонами договорах предусмотрено как оформление заявок на перевозку грузов, так и оформление товарно- транспортных накладных и путевых листов.

В тоже время в материалах дела отсутствуют заявки ответчика на перевозку грузов на спорную сумму.

Ответчик факт направления заявок и факт оказания услуг по перевозке отрицает.

Истцом не представлены ни товарно-транспортные накладные, подтверждающие прием груза к перевозке и выдачу груза получателю, ни путевые листы, ни иные документы, подтверждающие факт перевозки груза по поручению ответчика.

Представленные истцом в подтверждение факта оказания услуг по перевозке грузов ответчику маршрутные листы экспедитора не являются доказательством осуществления истцом перевозки груза по заявкам ответчика и не свидетельствуют о возникновении обязанности ответчика оплатить данные перевозки.

Скрин-шоты страниц электронной почты не подтверждают получение расчетов транспортных затрат по электронной почте с электронного адреса ответчика, поскольку эта электронная почта принадлежит сотруднику другой организации.

3.4 Основанием для удовлетворения жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов действиями (бездействием) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом фактов несоответствия этих действий (бездействия) законодательству и нарушения такими действиями (бездействием) прав и законных интересов кредиторов должника.

Дело № А31-4946/2016

В рамках дела о банкротстве юридического лица конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий временного управляющего, выразившихся в ненадлежащем обеспечении получения почтовой корреспонденции от должника, нарушении сроков публикации сообщений на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве и снижении размера вознаграждения и процентов.

Определением суда заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично, суд признал незаконным бездействие временного управляющего, выразившееся в ненадлежащем обеспечении получения почтовой корреспонденции от должника, нарушении срока публикации информации о результатах проведения собрания кредиторов на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве; уменьшил размер вознаграждения и процентов.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Материалы дела свидетельствуют об осведомленности руководителя должника об ином адресе временного управляющего для направления истребуемой документации.

Также апелляционный суд отметил, что в материалах дела отсутствуют доказательства продления процедуры наблюдения именно из-за не получения временным управляющим документации должника.

Процедура наблюдения продлевалась судом в связи с не рассмотрением требований кредиторов и не проведением собрания кредиторов. Выводов о необходимости продления процедуры в связи с отсутствием документации должника определения суда не содержат.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований считать, что неполучение временным управляющим документации должника привело к нарушению прав и законных интересов кредиторов и иных лиц.

Также, учитывая тот факт, что 98, 87 % кредиторов, включенных в реестр на дату проведения собрания, обеспечили явку своих представителей на собрание, а определение размещено в открытом доступе в картотеке арбитражных дел, апелляционный суд не нашел оснований считать, что временным управляющим в результате неразмещения сообщения о проведении собрания были нарушены права кредиторов и иных лиц на получение информации.

3.5 Истечение процессуального срока, установленного на предъявление исполнительного листа к исполнению, лишает взыскателя прав на получение дубликата исполнительного листа.

Введение в отношении взыскателя процедуры банкротства и возможная субъективная неосведомленность конкурсного управляющего относительно наличия вступившего в законную силу и не исполненного судебного акта в

пользу организации-банкрота не влияет на течение процессуальных сроков, установленных для предъявления исполнительного листа к исполнению.

Дело № А31-11460/2016

Взыскатель по делу обратился в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа и о восстановлении срока предъявления исполнительного листа к исполнению.

Определением суда заявленные требования удовлетворены. Суд первой инстанции счел уважительными причины пропуска истцом сроков на предъявление исполнительного листа к исполнению и пришел к выводу о восстановлении указанных процессуальных сроков.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 323 АПК РФ заявление о выдаче дубликата исполнительного листа может быть подано до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению, за исключением случаев, если исполнительный лист был утрачен судебным приставом – исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению. В этих случаях заявление о выдаче дубликата исполнительного листа может быть подано в течение месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного листа.

Статьей 321 АПК РФ установлено, что исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу, или со следующего дня после дня принятия судебного акта, подлежащего немедленному исполнению, или со дня окончания срока, установленного при отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта.

Согласно пункту 1 статьи 322 АПК РФ и части 1 статьи 23 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскатель, пропустивший срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, вправе обратиться в арбитражный суд первой инстанции, рассматривавший дело, с заявлением о восстановлении пропущенного срока, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

По общему правилу, установленному частью 2 статьи 117 АПК РФ, арбитражный суд восстанавливает пропущенные процессуальные сроки, только если признает причины пропуска срока уважительными.

Конкурсный управляющий взыскателя должен был узнать о наличии судебного решения по настоящему делу и об обстоятельствах непредъявления исполнительного листа к исполнению ранее даты пропуска установленных процессуальных сроков.

Доказательств, свидетельствующих о перерыве установленных сроков предъявления исполнительного листа к исполнению, материалы дела не содержат.

Истец не представил доказательств, подтверждающих наличие не зависящих от него уважительных причин пропуска данного процессуального срока, ограничивающих возможность своевременного совершения им соответствующих юридических действий. Приведенные причины не доказывают невозможности совершения заявителем действий по предъявлению исполнительного листа к исполнению в установленный законом срок. Введение в отношении истца процедуры банкротства и возможная субъективная неосведомленность

конкурсного управляющего относительно наличия вступившего в законную силу и не исполненного судебного акта в пользу организации-банкрота не влияет на течение процессуальных сроков, установленных для предъявления исполнительного листа к исполнению.

Поскольку у суда первой инстанции не имелось оснований для восстановления пропущенного процессуального срока на предъявление исполнительного листа к исполнению, в силу части 2 статьи 323 АПК РФ истечение установленных процессуальных сроков лишает истца также права на получение дубликата исполнительного листа.

3.6 Судебные расходы, отнесенные судом общей юрисдикции на энергоснабжающую организацию в рамках рассмотрения требований потребителя и являющиеся следствием отказа энергоснабжающей организации в добровольном удовлетворении требования потребителя, не могут быть взысканы с сетевой организации в качестве убытков в рамках арбитражного судопроизводства.

Дело № А31-5336/2020

Гарантирующий поставщик электроэнергии обратился в арбитражный суд с иском в порядке регресса к сетевой компании о взыскании убытков, состоящих из штрафа и расходов в счет оплаты услуг представителя, присужденных судом общей юрисдикции к возмещению истцом в пользу потребителя.

Суд первой инстанции, принимая во внимание, что из содержания судебных актов, принятых судом общей юрисдикции усматривается, что сетевая организация при рассмотрении дела не признавала факт наступления убытков по ее вине, указывая на то, что нарушений со стороны ответчика не было; на запросы гарантирующего поставщика о подтверждении факта нарушения качества поставленной энергии давала отрицательные ответы; при таком поведении ответчика истец как гарантирующий поставщик не имел возможности добровольно удовлетворить заявленные требования потребителя, пришел к выводу, что присужденные к возмещению истцом в пользу потребителя штраф и расходы на услуги представителя относятся к реальному ущербу гарантирующего поставщика, связаны с ненадлежащим исполнением сетевой компанией своих обязательств при оказании услуг по передаче электрической энергии потребителю, что свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между действиями сетевой компании и возникновением у истца названных убытков.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Применительно к рассматриваемой ситуации истец должен доказать наличие причинно-следственной связи между произведенными истцом выплатами гражданину-потребителю в возмещение ущерба и фактом нарушения сетевой компанией договорных условий о передаче электроэнергии надлежащего качества гражданам-потребителям.

Удовлетворение судом общей юрисдикции требования потребителя в части спорных сумм штрафа и судебных расходов, регламентированных статьями 13 Закона о защите прав потребителей и статьей 94 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, обусловлено неисполнением гарантирующим поставщиком в добровольном порядке требований гражданина- потребителя о возмещении убытков (ущерба), причиненных их имуществу.

3.7 Отправитель обязан доказать факт принятия экспедитором груза на условиях заявки.

Дело № А31-1343/2020

Отправитель обратился в арбитражный суд к экспедитору с иском о взыскании убытков в виде стоимости утраченного груза в рамках договора возмездного оказания курьерских услуг.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии в деле допустимых доказательств, подтверждающих принятие ответчиком к перевозке спорного груза, который истец считает утраченным, и размер убытков.

В накладной сведения о принятии ответчиком спорного груза к перевозке не содержатся.

Отправитель при осуществлении отправления отдельную накладную на отправление груза не оформил, сопроводительные документы на товар не представил, в связи с чем, достоверно определить, было ли отправление как таковое, какое оно имело вложение, а также какова была стоимость вложения не представляется возможным.

3.8 Требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. При этом бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником. Требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов (пункты 3, 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

Дело № А31-4628/2021

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с муниципального учреждения задолженности за тепловую энергию.

Суд первой инстанции возвратил заявление о выдаче судебного приказа на основании пункта 2 части 1 стати 229.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указав, что заявителем не представлены документы, подтверждающие возникновение обязательств ответчика по оплате (подтверждающие фактическое исполнение обязательства по поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг (договор, акты, счета)), то есть взыскателем не представлены документы, устанавливающие денежные обязательства в заявленной сумме, в том числе документы, подтверждающие период возникновения задолженности.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда о возврате заявления о выдаче судебного приказа, направив вопрос на новое рассмотрение.

Факт возникновения спорного долга из неисполненного обязательства правопредшественника Учреждения по договору энергоснабжения, копия которого была представлена при подаче заявления о выдаче судебного приказа, отражен в постановлении судебного пристава-исполнителя о снижении цены переданного на реализацию имущества на 15 %, протоколе заседания комиссии по определению победителя торгов по продаже арестованного имущества, договоре купли- продажи арестованного имущества с торгов и в акте передачи реализованного имущества должника покупателю, достоверность которых не вызывает сомнений.

В указанных документах также отражен период возникновения задолженности правопредшественника Учреждения.

Несогласие должника с заявленными требованиями и обосновывающими их документами не вытекает из представленных заявителем документов.

Напротив, письмом Централизованной бухгалтерии, осуществляющей функции бухгалтерского учета и проведения платежей должника, подтверждается наличие задолженности Учреждения перед поставщиком тепловой энергии.

3.9 Объем потребления электрической энергии исходя из показаний расчетного прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года определяется для 1-го и 2-го расчетных периодов подряд, за которые не предоставлены показания расчетного прибора учета.

Дело № А31-4703/2020

Потребитель обратился в арбитражный суд к гарантирующему поставщику с иском об обязании ответчика произвести перерасчет платы за электрическую энергию, поставленную в декабре 2019 года, и о зачете указанной суммы в счет оплаты следующих расчетных периодов по договору поставки электроэнергии.

Решением суда заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части обязания ответчика произвести перерасчет платы за электрическую энергию, за период с 01.12.2019 по 31.12.2019 на сумму 1558 рублей 57 копеек и зачета указанной суммы в счет оплаты следующих расчетных периодов по договору поставки электроэнергии с принятием в указанной части нового судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований.

По правилам пунктов 166, 179 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, объем потребления электроэнергии за период с 01.12.2019 по 26.12.2019 по спорной точке поставки должен быть осуществлен по показаниям спорного прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года, то есть с 01.12.2018 по 26.12.2018.

Рассчитанная таким образом сумма подлежит исключению из общего размера заявленного истцом перерасчета платы за электрическую энергию.

3.10 Сам факт наличия некоторых недостатков в выполненных работах не может являться безусловным основанием для отказа от подписания актов и оплаты работ (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2012г. № 12888/11).

Дело № А31-1172/2019

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику взыскании перечисленного аванса по договору строительного подряда, неустойки за нарушение сроков выполнения работ, процентов по правилам коммерческого кредита.

Подрядчик обратился со встречным иском в арбитражный суд к заказчику о взыскании долга и неустойки с начислением неустойки за просрочку оплаты работы.

Решением суда первой инстанции требования первоначального иска удовлетворены, в удовлетворении требований встречного иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Согласно пункту 6 статьи 753 ГК РФ заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком.

Характер и объемы выявленных по результатам повторной судебной экспертизы дефектов свидетельствует о том, что выполненные работы представляют для истца в целом потребительскую ценность и фактически используются им при осуществлении своей деятельности (эксплуатация торгового центра).

При таких обстоятельствах оснований для полного отказа в приемке и оплате спорных работ не имелось.

С учетом изложенного у суда первой инстанции отсутствовали основания для взыскания с ответчика суммы перечисленных авансов по договору и отказа во взыскании с истца суммы долга за выполненные работы.

Поскольку заказчик не имел достаточных оснований для отказа в приемке выполненных работ, то начисление пени и процентов по правилам коммерческого кредита за период после даты предъявления работ к приемке также не может быть признано законным.

3.11 Гаражно – строительный кооператив осуществляет функции, присущие исполнителю коммунальных услуг, в связи с чем объем безучетного потребления электроэнергии до 01.07.2020 года должен определяться по Правилам, утвержденным Постановлениями Правительства Российской Федерации РФ от 06.05.2011 N 354 и от 14.02.2012 N 124; порядок, установленный в Основных положениях, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (в редакции до 01.07.2020) не применяется.

Дело № А31-18386/2019

Гаражно –строительный кооператив обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику электроэнергии и сетевой организации о неучтённом потреблении электроэнергии незаконным, возложении на гарантирующего поставщика обязанности произвести перерасчёт за потребление электроэнергии.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части перерасчета за потребление электроэнергии.

Гарантирующий поставщик определил объем поставленной кооперативу электроэнергии в соответствии с пунктом 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442), согласно которому объем безучетного потребления электрической энергии определяется с применением расчетного способа, предусмотренного подпунктом «а» пункта 1 приложения № 3 к настоящему положению.

В силу пункта 184 Основных положений № 442 порядок определения объема потребления электроэнергии для исполнителей коммунальных, учитывая их особый правовой статус, в том числе для всех случаев, когда прибор учета ресурса признается непригодным для целей коммерческих расчетов за электроэнергию, урегулирован в Правилах предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 и Правилах, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 14.02.2012 N 124.

Гаражно-строительный кооператив, заключивший договор энергоснабжения, выступает в этом правоотношении не в своих интересах, а в интересах его членов, осуществляет функции эксплуатационной организации в части электроснабжения применительно к возведенным на земельных участках гаражам, выступает посредником в отношениях между собственниками гаражей и энергоснабжающей организацией, то есть осуществляет функции, присущие исполнителю коммунальных услуг.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в рассматриваемом случае, при нерасчетности общего прибора учета объем обязательств должен быть по аналогии закона определен на основании подпункта «в» пункта 21 Правил № 124.

Ввиду отсутствия доказательств оборудования гаражных боксов индивидуальными приборами учета суд апелляционной инстанции посчитал, что объем поставленной электроэнергии необходимо определить с учетом норматива коммунальной услуги по электроснабжению в отношении гаражей, утвержденного Постановлением Департамента топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Костромской области от 16.10.2012 № 2-НП "Об утверждении нормативов потребления коммунальной услуги по электроснабжению на территории Костромской области" (в редакции от 26.10.2020) и площадей всех гаражей.

3.12 Заявитель в обоснование требования о возмещении убытков должен доказать наличие всех перечисленных элементов юридического состава ответственности: противоправность поведения ответчика как причинителя вреда, наличие и размер понесенных убытков, а также причинно-следственная связь между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками.

Дело № А31-15874/2018

В рамках дела о банкротстве кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просит взыскать с бывшего генерального директора общества с ограниченной ответственностью в пользу общества убытки.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований кредитора отказано, поскольку заявитель документально не подтвердил наличие оснований для взыскания с ответчика убытков.

Судом апелляционной инстанции установлено, что спорные договоры купли – продажи автомобиля, земельного участка, нежилого здания не были оспорены в установленном порядке, доказательств занижения рыночной стоимости имущества не представлено.

По иным договорам купли –продажи, признанных судом общей юрисдикции недействительными, применены последствия недействительности сделки – имущество возвращено в собственность общества, доказательств реальной возможности получения упущенной выгоды в виде доходов от сдачи указанного имущества в аренду не представлено.

3.13 Одним из необходимых условий для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является причинение имущественного вреда кредиторам.

Дело № А31-11953/2017

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными договора купли-продажи оборудования, заключенного между должником и контрагентом; последующей сделки по взаимозачету требований между должником и указанным контрагентом; о восстановлении задолженности контрагента перед должником.

Определением суда признана недействительной сделка по взаимозачету требований, восстановлена задолженность контрагента перед должником. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено в силу отсутствия причинения имущественного вреда кредиторам.

В пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов:

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов:

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

По договору купли-продажи должником было получено имущество на сумму 5850000 руб., которое включено в конкурсную массу.

Согласно акту взаимозачета погашены: задолженность контрагента перед должником по договорам займа на сумму 2981459,25руб. и задолженность должника перед этим же контрагентом на сумму 2981459,25 руб.

Таким образом, при стоимости фактически полученного должником по договору имущества на сумму 5850000 руб., путем зачета встречных требований погашена задолженность должника по данному договору лишь в сумме 2981459,25 руб.